

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

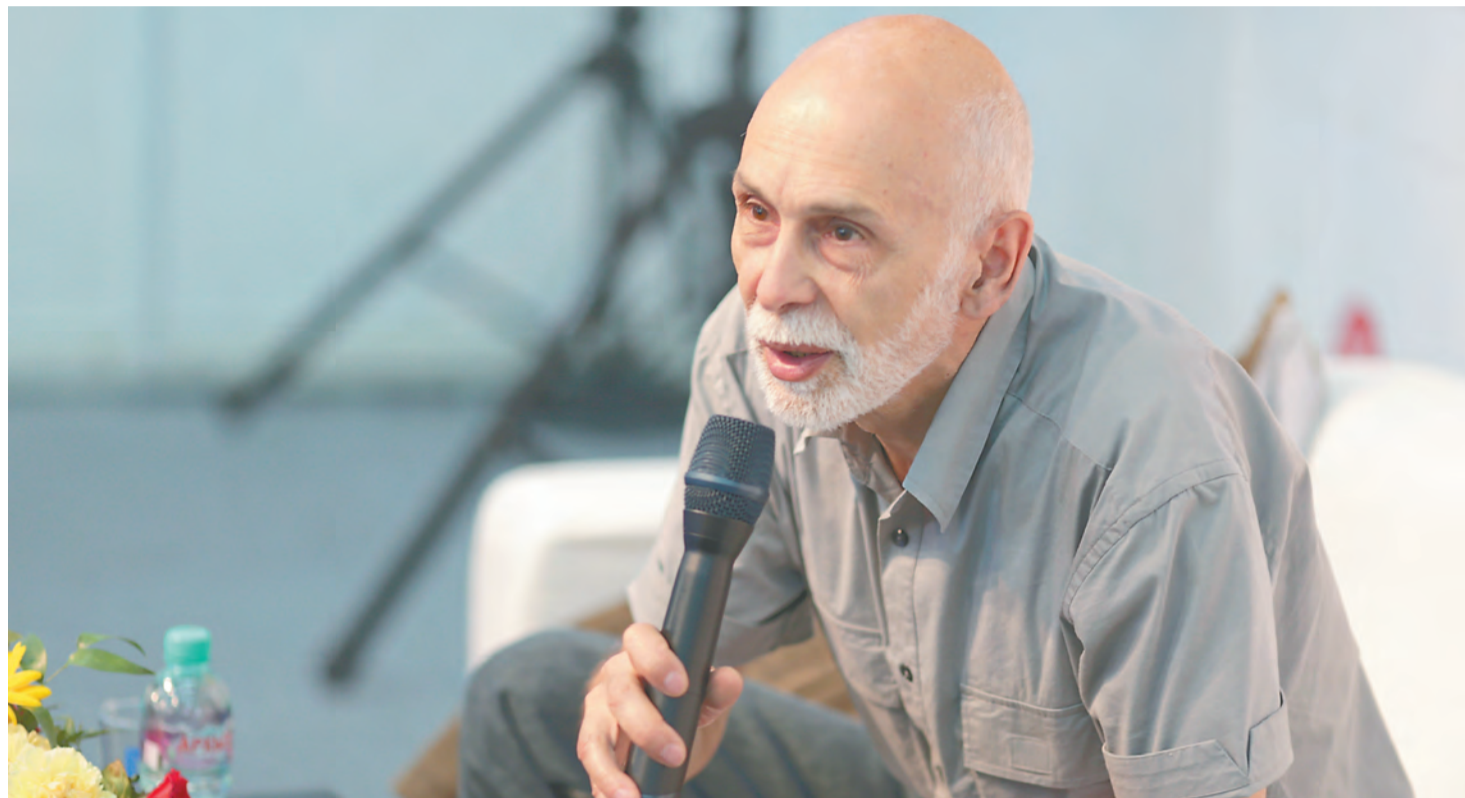
EX LIBRIS

Правдивый миф

Роман Леонида Юзефовича «Зимняя дорога» стал важной метафорой российской истории, да и вообще России

Юлия Баталина

Автор «Журавлей и карликов», «Казарозы» и «Самодержца пустыни» Леонид Юзефович, выходец из Перми, новые произведения публикует до обидного редко. Нет, конечно, у него достаточно публикаций: он часто возвращается к ранее написанному, работает над киносценариями... Но так, чтобы совсем новое произведение, да ещё и целый роман, — это раз в несколько лет. Зато каждая его книга собирает букеты литературных премий: так было с «Журавлями и карликами», сейчас история повторяется с «Зимней дорогой».

Между тем «Зимнюю дорогу» трудно назвать популярным чтением. Роман документальный, так что не стоит рассчитывать на сюжетные хитросплетения и неожиданные повороты; да и стиль повествования, избранный Юзефовичем, — подчеркнуто объективистский, сдержанный. Писатель старается ничем не выдавать своих симпатий и вообще не расставлять оценок. Он тщательно избегает эпитетов, сосредоточиваясь на описании действий. Автор романа будто сознательно делает всё, чтобы чтение не было лёгким занятием.

И это справедливо! Ведь и написать такую книгу было более чем непросто. Это не фантазия, которое создаётся за письменным столом и персональным

компьютером. Это — правда, вся правда и только правда, и в поиске правды дотошный Юзефович лет двадцать рыл архивы, встречался с потомками героев и очевидцев событий, изъездил места, где происходит действие книги. Эпизод Гражданской войны, который историки вряд ли считают ключевым, буквально загнипнотизировал его. «Зимняя дорога» — это не просто результат огромного труда, это освобождение от наваждения, это груз, который писатель снимает с плеч, это выполнение огромного долга, который Юзефович добровольно взял на себя, — долга воздания исторической справедливости по отношению к колчаковскому генералу Анатолию Пепеляеву.

Можно предположить, что первоначальный интерес к Пепеляеву со стороны Юзефовича связан с тем, что именно этот генерал взял Пермь в 1918 году. Но затем оказалось, что Пермь — не самая трудная миссия Пепеляева в этой войне. В 1922–1923 годах в Якутии он пережил свою Илиаду и свою Одиссею.

В подзаголовке «Зимней дороги» значит, что в романе два героя — Анатолий Пепеляев и Иван Строд, анархист, который стал в этой войне антагонистом белого генерала. Для сюжета романа второй герой необходим: раз есть Ахилл, то должен быть и Гектор. Важен Строд и для главной идеи, которая так занимает Юзефовича: в этой войне не было «плохих» и «хороших», герои легко могли бы поменяться местами, и Строд мог бы оказаться в лагере белых, а Пепеляев — сражаться за новую власть.

В интервью «Новому компаньону», данном по случаю присуждения Юзефовичу Строгановской премии Пермского землячества, писатель говорит:

«Зимняя дорога» — о бессмысленности гражданских войн. О том, что человек случайно оказывается по ту или иную сторо-

ну баррикад, что идеология — это дело десятое; судьба важнее. Я много раз говорил: если вы живёте в 1918 году в Перми, вы попадёте в Красную армию. Если вы в 1918-м живёте в Омске, то вы попадёте к колчаковцам. Обе стороны проводили мобилизацию. Потом, задним числом, вы будете оправдывать своё решение — не захочется признать, что вас, как барана, куда-то погнали, и вы будете говорить: «Я за старую Россию...» — «А я за новый мир и за счастье трудящихся...» А на самом деле это всё случай, и те же люди могли оказаться по другую сторону линии фронта, и в этом тоже ужас Гражданской войны».

Эта мысль — о предопределённости выбора — очень важна для понимания истории Пепеляева и Строда.

При всей принципиальной объективности автора очевидно, что человеческие симпатии Юзефовича — на стороне Пепеляева. Это его герой: совестливый, принципиальный, милосердный и, кстати, совсем молодой человек, который вовсе не хотел становиться воином, а хотел жить в деревне и кормиться своим трудом, любить свою семью, своих детей... История и судьба заставили его отправиться в поход. «Не сам иду — выбирает меня судьба», — эти слова Пепеляева стали эпиграфом к роману.

Судьба — один из главных героев романа. Точнее, даже не Судьба, а Рок. Тот самый античный Рок, который обязательно действует в древних эпических поэмах, и «Зимняя дорога» — это даже не роман, а эпос. Присутствие холодного, бесстрастного Рока чувствуется в каждой странице текста. Герои осознают свою обречённость, словно персонажи античного мифа, но всё равно следуют предопределению, иногда — вопреки здравому смыслу. Поначалу якутский поход Пепеляева кажется вполне разумной затеей, но очень быстро обстоятельства

складываются всё более и более неблагоприятно. Здравый смысл подсказывает, что надо повернуть, что дальнейший поход безнадежен... Но Пепеляев идёт вперёд, покорный судьбе.

В рассказанной Юзефовичем истории якутского противостояния советской власти и последних белогвардейцев обращает на себя внимание беззлобность обеих сторон: никто не убивает без необходимости, не проявляет излишней жестокости. Кажется, что все участники событий понимают, что оказались по ту или иную сторону баррикад по велению случая, что на самом-то деле им нечего делить.

Путь героев проходит по хтоническим пространствам вечной зимы. Здесь живёт древняя магия, и реальные обстоятельства Гражданской войны оборачиваются макабрическим бредом, который и не снился защитникам Вестероса от Белых ходоков. Здесь строят крепости из навоза и трупов и играют окоченевшими телами противников, расставляя их, словно манекены. При этом не надо ждать от Юзефовича мистики или кровавого натурализма: вымысел и нагнетание эмоций здесь не нужны, главную окраску придаёт тексту правдивость; то, что все события случились в реальности, делает их ярче любого вымысла. Доказательства рассыпаны по тексту — ссылки на архивные дела, свидетельства очевидцев.

Но вопреки нарочитому объективизму, сухости и исторической строгости откуда-то из подтекста прорывается очень сильная авторская эмоция — настоящая писательская страсть. Противясь правилам, которые он сам создал, Леонид Юзефович говорит читателю: вот то, что волнуется по-настоящему. Это волнение столь заразительно, что «Зимняя дорога», написанная почти как научный доклад, не даёт оторваться во время чтения и долго не отпускает после.

